

germany.mid.ru

Как англосаксы вскормили украинский национализм после Второй мировой войны

64–91 Minuten

Статья заместителя председателя Совета безопасности РФ Дмитрия Медведева

Национализм — это проявление слабости нации, а не ее силы. Заражаются национализмом по большей части слабые народы. <...> Как и всякое зло, оно скрывается, живет во тьме и только делает вид, что порождено любовью к своей стране. А порождено оно на самом деле злобой, ненавистью к другим народам и к той части своего собственного народа, которая не разделяет националистических взглядов.

Д.С. Лихачев

1. *Tantum scimus, quantum memoria tene-mus*²

Об англосаксонских идейных корнях нацистской «машины смерти» подробно говорилось в статье «Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI. Пять вопросов по истории к нашим бывшим союзникам»³. Вместе с тем сокрушение нацизма в мае 1945 г. не остановило Вашингтон и Лондон от попыток найти себе другой объект для

политической вивисекции под националистическим соусом.

Всплывшие в июне 2025 г. шокирующие подробности биографии предков Блейз Метревели — высокопоставленной сотрудницы британских органов госбезопасности, которая 1 октября 2025 г. заняла пост директора Секретной разведывательной службы МИД Великобритании (МИ-6), являются великолепной иллюстрацией тщательно скрываемого в англосаксонских странах контекста^{4, 5}. Как выяснили небезразличные к отстаиванию правды о прошлом историки и общественные деятели, ее родным дедом по отцовской линии был коллаборационист К.А. Добровольский, в августе 1941 г. добровольно сдавшийся в плен немцам и затем поставленный оккупационными властями во главе отряда вспомогательной полиции в пос. Сосница Черниговской области, занимавшегося массовым истреблением мирного населения и партизан. К декабрю 1941 г. его подразделение действовало далеко за пределами «вверенного» ему поселка, участвовало в чудовищных карательных акциях, мародерстве. Сам иуда в июле 1942 г. вступил в тайную полевую полицию⁶, отличался крайней жестокостью, удостоившись от сослуживцев прозвища «Мясник», а в немецких архивах и поныне находятся его рукописные отчеты с подписью: «Хайль Гитлер» (как длинные руки беспринципных британских шпионов за прошедшие десятилетия не добрались до столь щекотливых материалов и не уничтожили их — остается только удивляться). В 1943 г., боясь справедливого возмездия, К.А. Добровольский вместе с семьей присоединился к отступавшим от Красной Армии на запад немецким войскам, после чего следы кровавого

приспешника третьего рейха теряются.

Однако и после этого судьба делает очередной крутой поворот: жена недобитка, оставшаяся с сыном (родным отцом главной британской шпионки) на руках, преспокойно перебралась в Великобританию, где в 1947 г. снова выходит замуж за очередного коллаборациониста — Д.М. Метревели, попавшего в плен в мае 1942 г. под Харьковом и пошедшего рьяно служить нацистам в Особый предварительный лагерь в г. Аушвиц на территории современной Польши (известен как «СС зондерлагерь Аушвиц» или «Лагерь кавказских активистов») специалистом по радиоделу, а затем сбежавшего в 1945 г. в англо-американскую зону оккупации. В каких традициях приемный отец воспитывал усыновленного К.К. Добровольского-Метревели, ставшего в итоге врачом-радиологом, остается только догадываться. Что-то подсказывает, что вряд ли 8 или 9 мая в их доме были праздником, а рассказы о «фронтовом братстве» были далеки от общепринятых оценок в отношении победителей и проигравших во Второй мировой. Соответственно, большие сомнения и в адекватности ценностей, которые сын — родной и приемный — одновременно двух предателей Родины смог передать пресловутой Блейз Метревели.

Каким образом дама со столь одиозными штрихами родословной оказалась на политическом Олимпе Туманного Альбиона, да еще и в столь деликатной сфере, как разведка, пусть разбирается местный истеблишмент. Хотя, надо отдать должное, ранее лорды и пэры все же были склонны жить по принципу *noblesse oblige* и избегать подобных скандальных кульбитов.

Вопрос в другом: являются ли такие постыдные сюжеты лишь тенями прошлого или же у них есть куда как более глубокий неприглядный контекст? Почему Великобритания, США и Канада стали землей обетованной для тысяч украинских националистов, которые в ходе Второй мировой войны запятнали себя службой в вермахте и СС и на чьих руках невинная кровь? Как так вышло, что бывшие нацистские прихвостни — бандеры, добровольские, метревели, гуньки, демьянюки, мельники, гриньохы, стецько и прочая нечисть — сначала благополучно прошмыгнули «крысиными тропами», не понеся наказания за свои злодеяния, а затем использовались Вашингтоном и Лондоном против вчерашних союзников по антигитлеровской коалиции? Как так вышло, что на Западе отсутствие покаяния за бесчеловечные зверства укрофашистов считается нормой, а подсвечиваемые случаи маркируются в качестве «российской пропаганды»?

Мы справедливо привыкли рассматривать Вторую мировую войну сквозь призму грандиозных сражений на фронте, определявших ее ход. Вместе с тем для того, чтобы лучше разглядеть отдельные важные события, нужно несколько перенастроить оптику. С точки зрения российского законодательства непримиримая борьба с нацистами и их пособниками, шедшая в ходе Великой Отечественной войны, не закончилась 9 мая 1945 г. И это не случайно. В частности, участниками Великой Отечественной войны в нашей стране признаются военнослужащие <...>, принимавшие участие в <...> боевых действиях <...> в период Великой Отечественной войны, а также принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях

Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года⁷.

Достаточно взглянуть на документ, чтобы сделать очевидный вывод: изничтожение взлелеянного нацистами и взятого после разгрома третьего рейха США и Великобританией на свой кошт бандеровского национализма было задачей государственной важности.

2. Кровавые уроки, не пошедшие впрок

Вторая мировая со всеми ее бесчеловечными проявлениями типа «тотальной войны», геноцида народов СССР и Холокоста, принеся столько горя и ужаса народам Европы, к сожалению, мало способствовала когнитивной революции среди отдельных стран антигитлеровской коалиции. Имею в виду прежде всего США и Великобританию. Ничему не научившись на опыте шести лет войны, случившейся во многом из-за политических дрызг, недоверия и желания перенаправить гитлеровскую агрессию на Восток против Советского Союза, в условиях уже «холодной войны» Запад активно использовал любые методы для ослабления нашей страны. Поддержка националистических и радикальных движений в союзных республиках, включая содействие ускоренной вегетации украинского национализма со стороны США и Великобритании, была частью глобальной стратегии против СССР. Украинский национализм, особенно в лице ОУН и ее вооруженного крыла УПА, стал одним из инструментов в этой борьбе. Именно поэтому Корпус контрразведки армии США взял гитлеровских пособников под свое покровительство, откровенно игнорируя положения резолюции A/RES/3(I) I

сессии ГА ООН от 13 февраля 1946 г. о необходимости ареста военных преступников и выдачи их в «те страны, где они совершали свои ужасные деяния для суда и наказания»⁸. Американцы под любыми предлогами отказывались в рамках операции Anyface⁹ от удовлетворения неоднократных обращений руководства советской военной администрации в Германии относительно ареста и передачи укрывавшегося в американском секторе С. Бандеры.

Как видно из архивных документов, в Управлении уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации в марте 1947 г., союзное командование зон и правительства западных стран прилагали большие усилия, не останавливаясь перед крайними средствами, чтобы задержать репатриацию советских граждан. Это давало возможность вербовать дешевую рабочую силу для своей промышленности и сельского хозяйства, а также использовать релокантов для идеологического противостояния. Это подтверждалось постоянно вбрасываемыми американцами искусственными предельными сроками подачи запросов о выдаче лиц, обвиняемые в военных преступлениях или предательстве (1 ноября 1947 г., затем — 30 апреля 1949 г.), что позволяло коллаборационистам чувствовать себя весьма свободно и спокойно. Советские власти решительно опротестовывали незаконные действия американцев, постоянно подавая обновленные пофамильные списки, что весьма нередко оставалось без должной реакции Вашингтона¹⁰.

К чести советской дипломатии, она не давала спустить этот важный сюжет на тормозах, поднимая вопрос в ООН, в том числе в кооперации с Югославией, и выдвигая различные

инициативы. Так, например, предлагалось создать Комитет для содействия выполнению резолюции ГА ООН от 13 февраля 1946 г., который должен был получать от заинтересованных правительств списки военных преступников и содействовать их выдаче, причем Комитету должно было предоставляться право посещать лагеря для беженцев и интернированных лиц на предмет выявления преступников¹¹. К сожалению, данный проект руками англосаксов по понятным причинам был политически похоронен. В противном случае им пришлось бы отказаться от открытого взятия на поруки украинского националистического сброда.

По мере нагнетания милитаристской истерии и раскручивания маховика «холодной войны» англосаксами был предпринят ряд операций, направленных на подрыв советской власти и влияния в различных регионах, сбор разведывательной информации и дестабилизацию политической обстановки в СССР и, если сложатся обстоятельства, в странах Восточной Европы, вошедших в зону советского влияния по итогам Второй мировой войны. Речь идет прежде всего о проводившихся с 1946 г. тайных программах ЦРУ Belladonna и Aerodynamic.

Основная цель первого проекта заключалась в использовании методов дезинформации, психологического воздействия и манипуляций для подрыва доверия граждан к советскому правительству и его институтам власти. Решения этой задачи предполагалось достичь путем распространения ложной информации (или, как принято сейчас говорить, — ложных нарративов) через подконтрольные англосаксам СМИ — информационные агентства и радиостанции. Ключевое

внимание уделялось формированию в отношении Союза ССР имиджа государства-неудачника, «тюрьмы народов», якобы не имевшего абсолютно никаких шансов на преодоление имевшихся трудностей и, соответственно, права на ту значительную роль в послевоенном мироустройстве, которую Москва заняла по итогам Ялты и Потсдама.

Важнейшая роль в реализации упомянутых задач отводилась находившимся в американской зоне оккупации в Германии украинским эмигрантским кругам ввиду наличия у них особого опыта, полученного в ходе кооперации с нацистами и террора против мирного населения. Для этого по мере проведения фильтрационных мероприятий в отношении бывших нацистских преступников Подразделение стратегических служб США (создано из разведывательного и контрразведывательного отделов Управления стратегических служб) стало массово выявлять попадавшие в его сети украинские националистические элементы, бежавшие на Восток по мере продвижения Красной Армии вглубь немецкой территории. Попытки в современной историографии представить дело так, что среди них выделились несколько идейных группировок (одна — под руководством С. Бандеры и Я. Стецько, а вторая — И. Гриньоха и М. Лебеда, в отношении которого даже црушники отмечали гестаповское прошлое, коварный характер и безжалостность¹²), в принципе, ситуацию меняют не сильно: американская и английская разведка работали со всеми¹³.

Несмотря на зачастую открытый антисемитизм и ненависть к полякам, установленные факты причастностей к зверствам нацистов на Восточном фронте и опасений американских

спецслужб принимать помощь от «объектов советского проникновения и манипуляций», преимущества от использования украинских националистов в целях борьбы с СССР перевешивали все недостатки. Не зря директор Подразделения стратегических служб генерал-лейтенант У. Куинн называл украинцев «умелыми политическими интриганами и мастерами в искусстве пропаганды»¹⁴.

Основным контактным лицом американцев для осуществления диалога с оуновцами стал представитель отдела X-2 (контрразведка) Подразделения стратегических служб Болеслав Хольцман. Как отмечалось во внутренних служебных документах США, к сентябрю 1946 г. украинские источники передали Б. Хольцману несколько отчетов, касающихся организации советской разведки в Западной Европе. Другим «Вергилием» — проводником спецслужб США по аду украинского национализма — стал Жолт Аради, венгерский консультант Подразделения стратегических служб, сыгравший важную роль в установлении контактов американской разведки с украинцами. Он использовал свои связи с представителями Греко-католической церкви в Ватикане для организации встреч с лидерами украинских эмигрантов в Германии. Такие контакты в скором времени убедили англосаксов, что возвращенные нацистскими головорезами украинские националисты-эмигранты готовы пойти на любое, даже самое ужасное «дело»¹⁵.

И тогда англосаксы оперативно приступили к реализации программы «Аэродинамик», предусматривающей использование бандеровских недобитков в своих, главным образом диверсионно-террористических, интересах.

Так, в г. Миттенвальд, находившемся в американской зоне оккупации, существовала украинская школа специального назначения, которая подчинялась разведывательной школе европейского командования № 7712, дислоцирующейся в баварском местечке Обераммергау. Она была организована в 1948 г. под прямым покровительством американцев, которые поручили это «военному министру «Украинской национальной рады» генералу Н.А. Капустянскому (в 1917 г. — подполковнику Русской императорской армии, начальнику штаба 171-й пехотной дивизии, ударившемуся после революции в неистовое «украинство»). Он набирал в школу главным образом так называемых «западенцев», окончивших различные военные специализированные курсы, в том числе при украинской молодежной организации «Пласт» (аналог скаутского движения). Готовили «студентов» по-серьезному: среди преподававшихся курсов — строевая служба, топография, огневая и физическая подготовка, политические дисциплины, оказание медицинской помощи на поле боя. Одеты они были в американскую форму и находились на продовольственном и материальном снабжении США.

Как следует из архивных данных СВР России, примечательно, что «спецпредметы» (читай: разведка и диверсии), включая минно-подрывное дело, альпинистскую подготовку, принципы работы агентурной радиосвязи и шифрпереписки, преподавали как раз американские сотрудники. Лица, окончившие школу в г. Миттенвальд, для дальнейшего обучения направлялись в другие учебные заведения подобного профиля, включая школу украинской полиции в Штутгарте (перед зачислением выпускники миттенвальдской

школы дополнительно обучались на трехдневных курсах при службе безопасности ОУН), школу в г. Вайльхайм (работала под прикрытием духовной семинарии в одном из монастырей Мюнхена).

К числу других подобного рода учебных заведений, пестовавшихся спецслужбами США, относились разведшколы в попавших в зону оккупации США баварских городах Штарнберг и Байройт, где обучали радиodelу членов ОУН-мельниковцев, планируемых к заброске в СССР и страны соцлагеря (прежде всего — Польшу и Чехословакию). В городе Гаутинге, расположенном в нескольких километрах от Штарнберга, имелась специальная радиомастерская, замаскированная под текстильную фабрику. В этом же здании было налажено изготовление фальшивых документов, которыми снабжались агенты, забрасываемые в СССР.

Несмотря на активную конспирацию экс-союзников по антигитлеровской коалиции, вставших на неонацистский путь, советские органы безопасности получали детальную информацию из источников вокруг руководителей и преподавателей этих диверсионных заведений. В частности, со школой в Миттенвальде были связаны: генерал-поручик армии УНР М.В. Омельянович-Павленко; известный коллаборационист, ставший при нацистах в 1941—1943 гг. бургомистром Днепродзержинска, А.М. Самойленко-Калиник; старшина УПА М.А. Скорупский, лично руководивший операцией по уничтожению польской деревни Гута Пеняцка в Львовской области в феврале 1944 г. Практически весь преподавательский состав среднего уровня во время войны служил на младших должностях в 14-й добровольческой

гренадерской дивизии СС «Галиция» и потом был взят на поруки англосаксами¹⁶.

В 1948—1949 годах Второй отдел Комитета информации при Совете Министров СССР сообщал во Второе главное управление МГБ СССР о существовании в 1946—1948 гг. в столице франкистской Испании разведывательно-диверсионной школы, созданной закордонным центром ОУН-бандеровцев в контакте с разведками США и Англии. Всего в тот период в штате этого объекта было 24 эсэсовских недобитка из состава бывших «дивізіяників» «Галиция». Основной задачей школы была подготовка разведчиков-диверсантов для заброски в СССР. В программу входили такие дисциплины, как способ ведения разведки, организация вооруженного выступления, методы применения террора по отношению к населению, добывание материальных средств для финансирования подполья, организация пропаганды, ведение саботажа на производстве и транспорте. Кроме того, слушатели школы изучали иностранные языки, причем особое внимание уделялось изучению русского, немецкого и английского языков. Им были созданы неплохие материальные условия: каждый из них получал ежемесячно 100 долл. США (приличная по тем временам сумма). В 1949 г. мадридская разведшкола была переведена в г. Толедо на юго-западе от Мадрида.

Подготовленных диверсантов англосаксы с 1949 г. в рамках операции Red Socks небольшими группами перебрасывали на территорию СССР и стран народной демократии для сбора сведений о состоянии их обороноспособности, а также поддержки националистического движения на Западной

Украине и возможного распространения его влияния на восток республики, а в перспективе — на Белоруссию, Польшу и Прибалтику. Центральным элементом операции планировалась организация крупномасштабного восстания на Украине. В миссии принимали участие десятки агентов, она стала одной из самых масштабных тайных операций США и Великобритании в Европе. Однако советские спецслужбы сумели перехватить практически всех подготовленных агентов. Их либо схватили, либо ликвидировали, а часть — завербовали¹⁷.

Сведения о подрывной деятельности в отношении Москвы и ее союзников были подтверждены последующими показаниями пойманных на территории Польши террористов — В.Н. Ковальского (Дидович), прибывшего в начале 1948 г. в польский Краков с заданием по организации радиосвязи с Мюнхеном (был завербован в качестве агента МГБ Украинской ССР под псевдонимом «Байда»), также имевших при себе средства тайнописи и портативные радиостанции для связи с центральным «Проводом» ОУН и американской разведкой в Мюнхене — агентов П. Глыня, В. Конаша, Я. Остапчука (выявлены и арестованы в 1950 г.). Во время допроса 13 июня 1950 г. арестованный П. Глынь показал: «С июня 1944 г. я служил в немецком разведывательном органе «Абвергруппа-Хорст» фельдпост № 06789-Л, где находился до дня капитуляции Германии. Находясь на территории Германии, в 1948 г. я установил связь с американской разведкой и дважды в 1948—1949 гг. с разведывательными заданиями забрасывался на территорию Польши. К сотрудничеству с американской разведкой был привлечен в

1948 г. одним из руководителей ОУН-мельниковцев «Марко» и как агент американской разведки был связан с рядом других американских агентов из числа участников ОУН».

Выводы из провалов Belladonna и Aerodynamic англосаксы сделали. Поставив на паузу подготовку крупных вооруженных акций на территории Украины, они занялись стратегическим изучением театра психологической войны и будущих военных действий. В результате Джорджтаунский университет по заказу ЦРУ разработал так называемую «карту лояльности» населения Украины к «американским силам вторжения». В подготовленном в августе 1957 г. ЦРУ докладе «Факторы сопротивления и зоны действий специальных войск США. Украина» территория советской республики была поделена на 12 зон. По мнению аналитиков, с точки зрения «исторических особенностей, религиозной предпочтительности и вероисповеданий», Крым (зона 1), Донбасс (зона 2), северо-восточный район Украины (зона 3) являются «русскими островами в украинском море и, следовательно, отождествляют себя с российскими интересами и советской властью»¹⁸. В том же ключе, хотя с определенными оговорками, они оценивали ситуацию в зонах 4–7 (Одесская область, Причерноморская низменность, Днепропетровская и Запорожская области, Левосторонний и Северный степной районы).

А вот на зонах 8–12, к которым в Джорджтауне отнесли Киевскую, Житомирскую, Черкасскую, Волынскую, Черновицкую, Львовскую, Тернопольскую, Ивано-Франковскую и Закарпатскую области, американские спецслужбы планировали сфокусировать основные усилия по укреплению

в историко-культурном сознании населения этих регионов бандеровских установок, направленных на раскол Украины, ее отрыв от России. Дальнейшее развитие событий показало неслучайность формирования очагов мощного гражданского сопротивления, развязавших в 2014 г. гражданскую войну в стране, националистам именно в Крыму и на Донбассе (те самые проблемные с точки зрения Вашингтона зоны 1 и 2).

3. Коварный Альбион, или Англичанка, как обычно, гадит

Безусловно, не только с руки Вашингтона кормились украинские отщепенцы. Заметную роль во возвращении политического украинства, усилении его террористической сущности, максимального привлечения на свою сторону бывших нацистских преступников из числа коллаборационистов «Незалежной» играли и англичане. Весьма примечательны показания М.В. Матвиейко, руководителя «службы безопасности» ОУН, который в ночь с 14 на 15 мая 1951 г. с группой разведчиков и радистов из 6 человек был выброшен на территорию СССР с английского транспортно-четырёхмоторного самолета в Тернопольской области со спецзаданием от Степаны Бандеры (американская разведка была осведомлена о переброске¹⁹). С собой они имели коротковолновые радиостанции, коды, шифры, средства для тайнописи, топографические карты, фиктивные документы советских граждан, а также целый арсенал автоматического оружия с боезапасом. Как выяснилось, все террористы — активные участники ОУН, отобранные в британской зоне оккупации

Германии и в марте 1951 г. направленные в Лондон в разведшколу для прохождения подготовки под руководством офицеров разведки. В столице они были расквартированы под видом поляков и снабжены соответствующими фиктивными документами. Обучались методам разведывательной и контрразведывательной работы, кодирования и передачи собранных шпионских сведений по радио и при помощи тайнописи. В течение 8 дней на аэродроме королевских ВВС в Абингтоне, одетые в форму английских солдат, они обучались парашютному делу под руководством нескольких офицеров английской армии. Маршрут в СССР проходил через Мальту, затем Грецию, Болгарию и Румынию. По словам М.В. Матвиейко, сославшегося на беседу с С. Бандерой и Я. Стецько, решение о выброске парашютистов-диверсантов принималось на межведомственном заседании британского Кабмина с участием Министра иностранных дел, Министра военно-воздушных сил и главы разведки. Со ссылкой на возможность скорой войны Великобритании и США против СССР (в результате которой будущей «Незалежной» якобы планировалось предоставить самостоятельность²⁰) перед нелегалами ставились задачи активизации работы оуновского подполья, налаживания постоянно действующей связи с Лондоном, создания условий для приемки новых групп парашютистов-диверсантов, активизации контактов с духовенством Греко-католической церкви, чьи иерархи встретили с распростертыми объятиями фашистских оккупантов. Имелось и задание по установлению, по возможности, контакта с антисоветскими формированиями, заинтересованными в сотрудничестве по сюжету национал-сепаратизма. Кроме того, речь шла о проведении нелегальной

конференции в западных областях УССР для решения организационных и программных вопросов. Более того, британские спецслужбы фантазировали даже о переброске на Украину самого Бандеры! Однако от безумных идей отказались по вполне прозаическим причинам — сам главарь ОУН посчитал, что «процесс приземления на парашюте близ Киева рискован, потому что в восточных областях может выдать население». Таким образом, это лишний раз доказывает, что даже самые отмороженные главари укронацизма, на которых сегодня молятся современные бандеровцы, исходили из непреложности факта нахождения Киева внутри наших геополитических стратегических границ, где у националистов не было ни сторонников, ни кормовой базы.

Не отставали и американцы, обратившиеся в 1951 г. в ОУН с просьбой направить в американские разведшколы 200 участников организации для подготовки к заброске в Советский Союз, создания у нас «спящих ячеек» и последующего использования в подрывной деятельности во время возникновения войны²¹.

Подобного рода зарисовки наглядно иллюстрируют не только террористическую сущность бандеровского режима, чьими духовными потомками являются нынешние временщики с Банковой. Ничего не поменялось в их методах и сегодня.

В контексте подрывов железнодорожных путей в Брянской и Курской областях в июне 2025 г. президент В.В. Путин прямо заявил, что это «террористический акт. Решения о совершении подобных преступлений, конечно, принимались в Украине на политическом уровне. И без того нелегитимный режим в

Киеве, захвативший когда-то власть, постепенно перерождается в террористическую организацию, а ее спонсоры становятся пособниками террористов». Верховный Главнокомандующий однозначно обозначил ситуацию: «На фоне огромных потерь, отступая по всей линии боевого соприкосновения, пытаясь запугать Россию, киевская верхушка перешла к организации террористических актов»²².

Чем действия подручных криворожского клоуна-диктатора принципиально отличаются от терактов бандеровско-церэушной спайки XX века? Да ничем. Об этом красноречиво свидетельствуют статистические данные. В России в 2024 г. был зарегистрирован 1191 теракт против 410 в 2023 г., следует из данных МВД. Число преступлений террористического характера также выросло — с 2382 в 2023 г. до 3714 в 2024 г.²³ По информации ФСБ России, МИД России, МВД России, СВР России, ФСО России, за четыре месяца 2025 г. в России было совершено 554 преступления террористической направленности (ПТН), а за четыре месяца 2024 г. — 205. В том числе на приграничных территориях России совершено 377 ПТН (обстрелы и диверсионно-террористические атаки с украинской стороны), предотвращено 11 ПТН. Практически все террористические атаки связаны с обстрелами и диверсионно-террористической деятельностью, осуществляемыми украинскими вооруженными силами и спецслужбами.

Потребительский подход англосаксов великолепно иллюстрируют слова упоминавшегося М.В. Матвиейко: «Все старания Охримовича [19 мая 1951 г. десантирован англосаксонскими спецслужбами на Западной Украине; 6

октября 1952 г. арестован органами МГБ УССР; осужден военным трибуналом Киевского военного округа и расстрелян 19 мая 1954 г.] не увенчались успехом, ибо он в своих выступлениях всегда старался фантазировать создание «самостийной Украины», а американцы хотели от него только одного — агентуры». Такая политика, впрочем, была позволительна только в период обострения блокового противостояния. Как уже отмечалось ранее, после вступления «холодной войны» в долгоиграющую фазу, а также срыва советскими правоохрнительными органами в конце 1940-х гг. — начале 1950-х гг. попыток националистического украинского движения развязать террористическую войну, американским спецслужбам пришлось прекратить агрессивные антисоветские операции²⁴. С этого времени ЦРУ и их английские и канадские коллеги перешли к идеологической борьбе, базис которой был заложен еще в 1940-е гг.

Важным элементом работы на этом направлении стал состоявшийся 16 апреля 1946 г. под патронажем западных спецслужб в Мюнхене учредительный съезд Антибольшевистского блока народов (АБН)²⁵. Место для проведения этого шабаша как никогда лучше подходило для демонстрации политических установок этой организации. Именно в баварской столице — цитадели национал-социализма — делал свои первые политические шаги бесноватый фюрер, шефом полиции был будущий палач Г. Гиммлер, и располагалась штаб-квартира преступной нацистской НСДАП («коричневый дом»). Неудивительно, что во главе такой структуры с ведома англосаксонских покровителей был поставлен закоренелый русофоб

и нацистский прислужник Я. Стецько. В подаче бандеровских шовинистов русские представлялись как «биологически отличающиеся от остального человечества, имеющие предрасположенность к крайнему насилию и агрессии»²⁶ из-за неудачного привнесения азиатских генов, восходящих к монгольскому завоеванию России в XIII в.²⁷ Описание же Украины и других народов Восточной Европы, напротив, подавалось сквозь призму обладания ими «естественной» любовью к свободе», участие в «героическом сопротивлении нацистам и коммунистам», искаженном и оклеветанном московской пропагандой»²⁸. Будущее геополитическое пространство АБН представлял себе как федерацию независимых государств в Восточной Европе после распада Советского Союза, которая должна была называться «новый порядок», при этом все эти государства должны были быть «этнически чистыми», в них не должно было быть места меньшинствам²⁹. Чем не перепев гитлеровской концепции «Нойорднунг», представленной фюрером в январе 1941 г. в Берлинском дворце спорта? Не менее похоже на нацистское видение пангерманского расового государства, которое должно было появиться в интересах арийско-нордической расы господ, выглядели воззрения «антибольшевики» о том, что в такой федерации евреям не должно быть места. Пострадавшее в ходе Холокоста еврейское население в бандеровско-стецьковском мире продолжало изображаться «чужеродным», не принадлежащим ни к одному из предполагаемых государств³⁰.

Ничего не изменилось ни в 1960-е, ни в 1970-е гг. По прошествии нескольких десятилетий становится понятно, что

официальная советская пропаганда практически во всем была права, изобличая деструктивную сущность политического украинства и его англосаксонских руководителей. Почти каждый год КГБ УССР докладывал руководству советской Украины об «использовании американской и британской разведками организаций националистов в заговорщической антисоветской деятельности». Более того, сотрудники КГБ раскрывали планы ЦРУ по использованию украинских эмигрантов, завербованных американской разведкой, для шпионских операций в промышленных районах Восточной Украины³¹. Украинские националистические формирования служили базой западных разведок для вербовки агентов с целью проведения подрывной работы против СССР, в том числе путем заброски агентов в Советский Союз по легальным каналам (туризм, въезд по частным визам и др.) для сбора разведывательной информации, а также путем активного использования в изучении и враждебной обработке советских граждан, пребывающих за границей. На территории США, Великобритании, Канады преспокойно действовала разветвленная сеть различных политических, научных и культурно-просветительских организаций с отвратительным украицистским оскалом, которые получали финансирование от Запада для антисоветской агитации. Среди них — Украинский конгрессовый комитет Америки, Объединение украинцев в Америке, Комитет украинцев Канады, Украинский национальный совет, Украинская революционно-демократическая партия, Заграничные части ОУН-революционеров, Союз украинской молодежи, Научное общество имени Т.Г. Шевченко, Украинский народный союз, Украинская национальная гвардия, Украинское национальное

единство, Лига освобождения Украины, Союз украинцев Британии, Украинский рабочий союз, Украинское национально-демократическое объединение, Украинский народный союз, Союз украинских ветеранов³².

В 1972 г. КГБ от надежного источника, занимающего руководящее положение в закордонном представительстве Украинского главного освободительного совета (ЗП УГВР), была получена информация о том, что главари этой украинской националистической организации, действующей под контролем и по указанию ЦРУ, разрабатывают программу подрывной деятельности на Украине.

Согласно проекту программы, основой действий украинского народа в условиях советской действительности должна была стать «тайная подпольная борьба». С учетом этого организация намеревалась изыскать возможности создания на Украине законспирированной националистической организации и подобрать способных, с их точки зрения, руководителей для отдельных ее звеньев, которым в целях конспирации было рекомендовано проживать вне пределов СССР. По мнению главарей ЗП УГВР, тактика подпольной борьбы должна была подкрепляться «легальными акциями» в рамках существующих советских законов, которые давали определенную свободу действий «украинским патриотам» и вместе с тем ограничивали возможность советских органов правосудия преследовать их. Националисты также вынашивали планы по «отрыву» компартии Украины от КПСС. В этих целях они намеревались направить свою деятельность на постепенное завоевание «элементарных позиций» в различных областях жизни СССР, на борьбу за постепенное

расширение национального населения, особенно членов компартии Украины и формирования в их среде ревизионистов.

Из архивных материалов СВР России известно, что в 1975 г. в Первое главное управление КГБ при Совмине СССР поступали данные о том, что организации зарубежных украинских националистов продолжают активизировать подрывную антисоветскую деятельность в деле подготовки диверсионно-террористических акций. Сообщалось, что бандеровцы, не изменяя своей сущности, вынашивали планы похищения кого-либо из советских дипломатов для оказания нажима на власти СССР в вопросе освобождения политзаключенных-украинцев. Подбор и подготовка исполнителей для такого рода акций поручены активному участнику ОУН М. Шпонтаку, приближенному лицу Я. Стецько. Практическое осуществление мероприятий было в итоге приостановлено из-за имевшихся у бандеровцев опасений о возможных последствиях для исполнителей и отсутствия конкретных кандидатур, готовых выполнить такое террористическое задание. Кроме того, в КГБ имелись сведения о планах главарей ЗП УГВР расширить работу по изданию националистических материалов, предназначенных для нелегального распространения в СССР. М. Лебедю удалось договориться с ЮСИА [Информационное агентство США, существовало до 1 октября 1999 г.] об использовании дипломатических каналов для засылки подобной литературы в Советский Союз.

«Колониальная эксплуатация Украины Москвой» была любимой темой разнообразных сходов по типу «всемирных

конгрессов свободных украинцев», которые старались консолидировать силы украинской эмиграции, особенно в США, Канаде и Великобритании, для развертывания пропагандистской и подрывной деятельности против СССР. Чтобы придать этому хору стройности и многоголосия, на подобных мероприятиях принято было устраивать выходы на сцену настоящих неокolonизаторов. Так, 1 ноября 1973 г. в открытии второго конгресса украинцев принял участие и выступил с приветствием министр по делам этнического развития Канады С. Хайдаш. Другой член тогдашнего кабинета Трюдо — министр здравоохранения М. Лалонд присутствовал на устроенном для участников конгресса банкете, где также выступил с речью³³. Да и в целом, еще начиная с 1950-х гг., украинский националистический лагерь и его густо разветвленные отделения получали на «деколониционную» повестку прямую поддержку англосаксонских правительств, в частности канадского³⁴.

В американских и британских «мозговых центрах», обсуживавших интересы правительственных и бизнес-элит, и в крупных университетах осознавали главную цель своих действий: раскол советского единства по национальному признаку. Даже фальсификация данных об экономическом развитии УССР велась с целью доказать, что совместное ведение хозяйства в рамках единого государства не может обеспечить населению более высокий уровень по сравнению с потенциальной «самостоятельностью». Внимание «угнетаемому украинскому народу» уделялось там, когда велась подготовка к противостоянию с русскими, и навязывалось убеждение, что необходимо подорвать территориальную целостность

и внутривнутриполитическое единство СССР³⁵.

Такие же установки отрабатываются западниками и в наши дни. На брифинге в Конгрессе США 23 июня 2022 г. под говорящим названием «Деколонизация России: моральный и стратегический императив» — Комиссия США по безопасности и сотрудничеству в Европе акцентировала необходимость оказания большей поддержки Вашингтоном сепаратистским движениям внутри России для организации распада страны³⁶. С весны 2022 г. англо-саксы оказывают финансовую и медийную поддержку «Форуму свободных государств постРоссии» (признан Верховным Судом Российской Федерации террористической организацией), принявшему летом того же года «Декларацию о деколонизации России», предполагающую разделение страны примерно на 30 государств³⁷. Наглядным проявлением этой линии можно считать и резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы № 2540 от 17 апреля 2024 г., открыто декларирующую, что «...деколонизация Российской Федерации является необходимым условием для установления демократии в Российской Федерации».

Политические противоядия от подобной «деколонизационной заразы» известны. Во-первых, это зеркальная политика, разрушающая веру в собственную неуязвимость в вопросах сепаратизма у хозяев современных «смердяковых». Во многих европейских странах этнические группы, пусть и не самые многочисленные, не прочь выдвинуть претензии на большую политическую и экономическую автономию. Русины, шотландцы, валлийцы, латгальцы, силезцы, кашубы, лужицкие сербы, каталонцы, галисийцы, баски, норманны,

бретонцы, окситанцы, корсиканцы, эльзасцы, швабы, валлоны, фламандцы, моравы, фарерцы, фризы при должном подходе на фоне авантюристичной и деструктивной политики руководства Евросоюза, толкающего некогда процветающее объединение в пучину милитаризации и последующей войны на Восточном фронте, явно не хотят идти на убой, желая физически сохраниться как этнические группы.

Следовательно, у них есть естественная тяга к автономизации. Сепаратизм — это азартная игра, в которую можно играть вдвоем. Всем деструктивным западным силам, увлеченным современными практиками неоколониализма, стоит об этом помнить.

Во-вторых, абсолютно все структуры — общественные объединения, НПО, культурные учреждения, СМИ и т.д., кормящиеся на ниве «деколонизации России», — должны войти как минимум в список нежелательных организаций, а как максимум — экстремистских и террористических. Давайте будем честны: долго находившееся в соответствующих списках движение «Талибан» принесло современной России намного меньше ущерба, чем все эти псевдонаучные учреждения, имеющие целью развалить нашу страну под личиной помощи угнетенным. Их цель всегда была одна: раздробить многонациональный народ России.

4. Старые сказки из Новой Англии

Однако на одной террористически-подрывной деятельности, пусть даже густо приправленной национал-сепаратистской и убойно-идеологической повесткой, далеко не уедешь. Безапелляционная антисоветская риторика, зачастую

срывавшаяся в истеричное пике, была повсеместным и обыденным явлением в западных СМИ, научно-популярном и общественно-политическом дискурсе того времени. Краеугольным камнем всегда выступала правочеловеческая проблематика, используемая для огульной критики советского строя.

Вместе с тем даже такая русофобско-фантазийная политика в действительности не могла быть достаточной в качестве обоснования мантры о необходимости ускоренного государственного строительства «Незалежной» в отрыве от исторической России. Почему?

Нужен был яркий символический нарратив, служащий объяснением новой реальности. Следовало придумать объект квазирелигиозной веры и внедрить его в массовое сознание. В «украинской картине мира» такой миф должен был выступать в роли неотрефлексированной схемы коллективного восприятия всех будущих поколений.

Искали позорное идолице долго и мучительно. И не факт, что нашли бы в целом, если бы не Дж. Мейс — американский историк и политолог, ассистент признанного англосаксонского советолога Р. Конквеста, начинавшего свою карьеру в качестве сотрудника британской разведки, специализировавшегося на информационно-психологической войне, в обязанности которого входило изготовление специальных информационных материалов для политиков и журналистов. Будучи исследователем в Мичиганском университете, Дж. Мейс постепенно рос в академической сфере, изначально специализируясь на русской истории в целом. Под влиянием советологов-русофобов, что всегда было характерно для

осевших в США украинских эмигрантов, он перешел в Гарвардский университет (точнее, в Украинский научный институт при этом вузе), где быстро стал одним из архитекторов связанных между собой и образующих единую систему комплекса взглядов, именуемых «украинским голодомором».

В общественном англосаксонском дискурсе с начала 1980-х гг. распространялся особый миф о «голодоморе», якобы искусственно созданном советской властью для геноцида этнических украинцев. Не менее целенаправленно и жестко предпринимались попытки предать забвению реальный голод 1930-х годов в других советских республиках. В сентябре 1984 г. была принята резолюция сената США S2458 о создании комиссии по голоду на Украине. Цели структуры и результаты, к которым она должна была прийти, были глумливо определены сразу — «осуществить изучение голода на Украине, чтобы распространить по всему миру знания о голоде и обеспечить лучшее понимание американской общественностью советской системы с целью выявления в ней роли Советов в создании голода на Украине». В состав вошли несколько сенаторов и конгрессменов, влиятельный правоконсервативный сотрудник рейгановской администрации Г. Бауэр, главным научным консультантом и фактическим руководителем стал, естественно, Дж. Мейс, а на работу было выделено 400 тыс. долл. США. В апреле 1988 г. Конгрессу США был представлен объемный, более чем 500-страничный доклад со слезовыжимательными выводами. Главные откровения сводились к тезисам о «большом количестве заморенных жителей во время искусственного голода, который

никак не был связан с засухой», а также политической подоплеке причин так называемого голодомора: «Иосиф Сталин и его окружение совершили геноцид в отношении этнических украинцев», чтобы таким образом «нейтрализовать их политически». То, что в этот период голодали и умирали от голода тысячи и тысячи жителей других республик Союза ССР, исследователи, конечно, проигнорировали.

Ко всем этим абсурдным идеологизированным результатам комиссия пришла, как можно понять из ее отчета, на основании устных свидетельских показаний неких очевидцев, напечатанных в СССР исторических романов, публикаций в «самиздатовской» литературе и СМИ эпохи «перестройки» в Советском Союзе. В дело пошли и измышления украинских националистов, нашедших после Второй мировой войны убежище за океаном, типа Дмитро Соловья, бежавшего в 1944 г. вместе с гитлеровцами. «Содержание его труда «Голгота Украины», в котором затронуты проблемы «голодомора» на Украине, убеждает читателя, что автор руководствовался нравственно-психологической установкой Адольфа Гитлера» о große Lüge: «чем больше ложь, тем больше ей верят»³⁸.

Впечатляют своей предвзятостью и ссылки на принятые исключительно на веру из брошенных архивов фашистского МИДа в ходе проведения англо-американскими войсками Анцио-Неттунской операции и освобождения Рима в июне 1944 г. депеши посольства Королевства Италии в Москве, консульства Италии в Харькове и вице-консульства Италии в Новороссийске за 1933–1934 гг. Почему именно эта дипломатическая переписка приводится в качестве основного документального обоснования «голодомора» (без столь же

подробного многостраничного приложения собственных госдеповских архивных материалов или бумаг Форин-офиса) — секрет Полишинеля. Использованы лишь упоминания запросов Госдепартамента и подтверждения из Афин и Риги (со ссылкой на информацию от второго секретаря полпредства Латвии в Москве)³⁹.

Таким образом, доказательная база скудна, тенденциозна и странна. Она была подтасована исходя из необходимости доказательства факта «геноцида». Не укладывающиеся в основную линию атаки или опровергающие ее документы проигнорированы. Не зря даже в самих США выводы комиссии были приняты научным сообществом с большим скепсисом, а Дж. Мейсу, по сути, был закрыт вход в серьезные академические круги и организован негласный бойкот. Он проигнорировал реальный политический контекст, а также происходившие в СССР общественные процессы, был априори необъективным и продемонстрировал нежелание и неумение работать со значимыми комплексами исторических источников, дабы не найти ничего лишнего, не укладывающегося в «голодоморную» канву. Сам Дж. Мейс на фоне весьма спорной репутации предпочел с падением «железного занавеса» перебраться на Украину, где и скончался в 2004 г. Что, безусловно, не помешало мифу о «голодоморе» зажить собственной жизнью, стать закладным камнем украинской государствообразующей политической мартирологии, особенно в свете нехватки отсепарированных от общерусской истории героев. В их сонм попали лишь предатели и иностранные ставленники — Выговский, Орлик, Мазепа, Скоропадский, Бандера либо неизвестные широкой

публике полусумасшедшие «борцы с режимом» и диссиденты. Сказалась и нехватка реально важных исторических событий при участии Украины как «самостоятельного субъекта» межгосударственных отношений. Отсюда идеологическая накачка малозначительных событий — битв под Конотопом и Крутами, попытки придания протогосударственного статуса так называемой гетманщине, а на самом деле — Войску Запорожскому.

Впрочем, это все — околонуточная сказочка. А вот — неприглядная быль. Англосаксы не были бы застарелыми противниками России, если бы не провернули провокацию с нацистским душком. Сегодня понятно, что Дж. Мейс (а вернее — прикормившие его тогда спецслужбы) и его комиссия, взяв на вооружение принцип «новое — это хорошо забытое старое», всего лишь вернулись к уже существовавшей фальшивке 1930-х гг. О ней стараются лишний раз не вспоминать. А зря. Речь идет о том, что в феврале 1935 г. в американской прессе (Chicago American и New York Evening Journal) влиятельнейшего медиамагната У.Р. Херста, известного своими ультраконсервативными националистическими взглядами и ручкавшегося с самыми высокопоставленными нацистами, появилось большое количество статей, опубликованных неким «журналистом и путешественником» Т. Уокером, который якобы провел несколько лет в Советском Союзе. Публикации в самых мрачных тонах описывали огромный по масштабам голод на Украине, унесший в прошлом [1934 г.] году «шесть миллионов» жизней. Душещипательные тексты были приправлены фотографиями, изображающими пустые от голода города.

Снимки были сделаны, по утверждению Т. Уокера, весной 1934 г. в «самых неблагоприятных и опасных условиях» камерой, ввезенной в СССР контрабандным способом⁴⁰, 41.

Вместе с тем проведенное по горячим следам расследование корреспондента New Republic and The Nation Л. Фишера, находившегося в Москве во время предполагаемых злодеяний, показало, что «господин Уокер был в СССР не весной 1934 г., а всего с 13 по 25 октября 1934 г., из которых 5 дней он пробыл в Москве и просто физически не смог бы охватить даже одну треть из тех пунктов, которые он «описывает, исходя из личного опыта». Фотографии Уокера можно легко отнести ко времени событий в голодающем Поволжье 1921–1923 гг. Некоторые из них, скорее всего, были сделаны даже не в Советском Союзе. И сняты эти фотографии в разное время года. Невероятные фотографии, сопровождающие статьи-фальшивки Т. Уокера, побудили подозрения и в американце Дж. Кейси, занимающемся журналистскими расследованиями. Оказалось, что многие снимки «восстановлены» и подверглись «омоложению» и ретушированию. Одна фотография из New York Evening Journal (от 18 февраля 1935 г.) была идентифицирована как изображение австрийского кавалериста времен Первой мировой войны, стоящего около павшей лошади. Другая — определяла местонахождение людей, изображенных на фотографии, в российском городе Белгороде, а последующие версии, в соответствии с политической конъюнктурой, «переместили» место действия на фотографии из Белгорода в Харьков⁴².

В дальнейшем стало известно, что мало того, что фотографии

в газетах У.Р. Херста были фальшивками, а поездка на Украину выдуманной, как и версия о «геноциде голодом», так и сама личность «Томаса Уокера» оказалась фикцией и подделкой. По прошествии нескольких месяцев выяснилось, что под именем «Томас Уокер» скрывался беглый осужденный преступник Р. Грин, высланный из Великобритании и арестованный по его возвращении в США. Влиятельная New York Times писала: «Роберт Грин, автор статей о событиях на Украине, которому было предъявлено обвинение в подделке документов, признал себя виновным перед федеральным судьей Ф. Кэффи. Судья выяснил, что Грин бежал из Колорадской государственной тюрьмы после двух лет заключения из восьмилетнего срока за подлог документов». Следы его преступлений нашли в пяти американских штатах и четырех европейских государствах. Следствие показало, что в последний раз он посещал СССР в 1930 г. под именем Томаса Дж. Берка. Непродолжительное время проработав в проектной фирме в СССР, он был, по его собственному признанию, выслан из-за того, что попытался тайно вывезти за границу «белогвардейца». Репортер, освещающий судебное разбирательство, отметил, что выдававший себя за Т. Уокера человек «признал, что фотографии «голода», изданные под вымышленным именем в газетах У.Р. Херста, — фальшивки, и они не были сняты на Украине, как это афишировалось в прессе»⁴³.

Но и после такого публичного скандала пребывавшие в антисоветском угаре американские воротилы — У.Р. Херст и ему подобные — не уняли свой пыл и продолжали клепать фальшивку за фальшивкой по тем же лекалам. Вниманию

публики были представлены зарисовки советского ужаса некоего Г. Лэнга, редактора газеты Forward, издаваемой на идише одной из крайне правых фракций Социалистической партии США. Выдумки Г. Лэнга довольно быстро опровергли американцы, которые посетили или работали в некоторых местах на Украине, «описанных» Г. Лэнгом. Даже сама Daily Forward поспешила отречься от Г. Лэнга: «Он писал на свой страх и риск и под свою личную ответственность»⁴⁴.

Потерпев столь болезненное пиар-поражение, У.Р. Херст, имевший плотные рабочие и личные контакты со всей нацистской верхушкой (летом 1934 г. он встретился с Гитлером; поддерживал тесные связи с Герингом и Розенбергом, высказываясь о них в комплементарных тонах), решил «продать» громкие сенсации о «геноциде голодом» в Советской Украине пропаганде третьего рейха. Нацистская пресса кинулась радостно распространять фальшивки, расхваливая своего англосаксонского друга. Официальный печатный орган НСДАП «Фелькишер Беобахтер» высоко оценил кампанию У.Р. Херста в статье «Уильям Херст о голодной катастрофе в Советской России»⁴⁵.

Расширение пропагандистской компании в третьем рейхе произошло за счет появления в Вене в 1935 г. немецкоязычной книги «Должна ли Россия голодать» (перевод на английский был выпущен в 1936 г. под заголовком «Человеческая жизнь в России») немецко-эстонского общественного деятеля и публициста остзейского происхождения Э. Амменде⁴⁶. Он не только ссылается на отчеты таких известных представителей Г. Лэнга и Т. Уокера, но и приводит псевдосвидетельства «путешественников» (главным образом,

некоего «австрийского специалиста») и «экспертов» на тему «голодомора» из нацистской Германии, фашистской Италии и эмигрантской украинской националистической прессы. Документальных источников в ней содержится минимальное количество: сносок крайне мало, а библиография отсутствует. Не претендующая на объективность публикация в очередной раз подсветила смычку англосаксов и нацистов в деле очернения Советского Союза с привнесением «украинского следа». Фрагментом этого пазла выступает и тот факт, что спустя полвека в 1984 г. на волне искусственного привлечения внимания к проблеме «голодомора» творение Э. Амменде было перевыпущено в Кливленде (США) с подачи издателя и книготорговца украинского происхождения Дж. Зубала с «научным» предисловием Дж. Мейса. Никакой научной ценности репринт не представлял, все изложенное в нем было политической пропагандой. Но объективность была и не нужна, поскольку задача стояла другая — расчеловечить СССР, изобразить его диким и кровожадным, изъяв при этом из людоедской канвы украинский национально-этнический сегмент, якобы страдающий от намеренного жестокого отношения Москвы. Этим потом продолжили заниматься и в постсоветской Украине: через миф о голодоморе вытравливались любые симпатии к СССР, чтобы поставить под удар конструктивные отношения уже с Россией⁴⁷.

Со ссылкой на серьезную архивную базу наши историки давно пришли к аргументированному выводу, что массовый голод, охвативший в 1932–1933 гг. обширные территории СССР (Центрально-Черноземный район, Крым, Северный Кавказ, Урал, Поволжье, Западную и Южную Сибирь, Белоруссию,

Казахстан, Украину) был катастрофой общесоюзного масштаба и произошел вследствие целого комплекса факторов на фоне последствий негативной международной экономической конъюнктуры. Прежде всего голод стал результатом серьезных просчетов сталинской политики в сфере агропромышленного комплекса, антикрестьянской линии в годы первой пятилетки, пришедшихся на жесткие индустриализацию и коллективизацию. Вследствие проведения процесса форсированного наращивания промышленного потенциала СССР для преодоления индустриального отставания и защиты от внешней угрозы, требовавшей ускоренного перевооружения, стране нужны были источники финансирования дорогостоящих программ и закупки оборудования в капиталистических странах. Ключевым механизмом виделось увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, а значит, планы по хлебозаготовкам брались «с запасом», не учитывали реального положения вещей — с населения требовали хлеб, который можно было бы продать за рубеж, а на вырученные средства приобрести продукцию машиностроения. Не следует забывать, что деревня — вне зависимости от географического положения — была в представлении советских руководителей неисчерпаемым источником трудовых и мобилизационных ресурсов, основной кадровой базой для пополнения пролетариата. В результате малоэффективной линии на создание колхозов, сопровождавшейся принудительными мерами без должной разъяснительной кампании, наиболее работоспособная масса здоровых и молодых крестьян старалась бежать из деревни в города, что вынудило власти пойти на привязку крестьян к месту

жительства и отбор паспортов. Качество работ при этом серьезно пострадало — потери зерна при его уборке выросли до беспрецедентных размеров, крестьяне отказывались собирать «ничейный урожай»: в 1931 г. было потеряно 15 млн тонн (порядка 20% валового сбора зерновых)⁴⁸.

По мнению историков, важным аргументом против выдвинутой англосаксами и нацистами концепции «геноцида голодомором» и особой ситуации на Украине является единый и одновременный в своей основе механизм наступления голода в зонах сплошной коллективизации. Противоречит концепции «геноцида голодомором» постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 июня 1933 года «О распределении тракторов производства июня-июля и половины августа 1933 года», согласно которому из 12 100 тракторов, запланированных к поставке в регионы СССР, Украина должна была получить 5500 тракторов (45,4% от общего числа), а российские регионы, вместе взятые, получали 5700 тракторов (47%). Историкам известны документы о том, что И.В. Сталин в 1933 г. лично санкционировал направление на Украину зерна в ущерб российским регионам. В общей сложности Украина получила 501 тыс. тонн зерна в виде ссуд, что было в 7,5 раз больше, чем в 1932 г. (65,6 тыс. тонн). Российские регионы (без Казахстана), соответственно, получили 990 тыс. тонн, лишь в 1,5 раза больше, чем в 1932 году (650 тыс. тонн). В этом же ключе следует рассматривать и решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1933 года о закупке 16 тыс. рабочих лошадей для Украины в БССР и Западной области РСФСР. Историки считают, что как это ни парадоксально, но концепция «геноцида голодомором»

неубедительна и с точки зрения демографической статистики. Она свидетельствует о пропорциональных размерах жертв голода в его эпицентрах, каковыми являлись все зерновые районы страны. Сравнительный анализ материалов переписей 1926 и 1937 годов показывает сокращение сельского населения в районах СССР, пораженных голодом 1932–1933 годов: в Казахстане — на 30,9%, в Поволжье — на 23%, на Украине — на 20,5%, на Северном Кавказе — на 20,4%. Таким образом, как минимум четыре региона тогдашней РСФСР — Саратовская область, АССР Немцев Поволжья, Азово-Черноморский край, Челябинская область — пострадали больше, чем Украина в существующих тогда границах⁴⁹. Однако ни о каком «этноциде русских посредством голода» серьезные специалисты речи не ведут.

В документах и серьезной историографии нельзя найти никаких свидетельств того, что высшее советское руководство — И.В. Сталин и другие члены Политбюро — считали украинский народ в какой бы то ни было степени особенным: «свободным», вольнолюбивым и непокорным, а, значит, подлежащим массовому истреблению по этническому признаку. Не существует материалов, подтверждающих безумную версию о планомерном массовом уничтожении украинцев коммунистическими властями по заданию Кремля и в архивных фондах спецслужб, в том числе имеющих соответствующие грифы секретности.

В докладе «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» на XII съезде РКП(б) в 1923 г. И.В. Сталин со всей пролетарской беспощадностью клеймил великорусский шовинизм, «гнездящийся в наших

учреждениях, бродящий по всем углам нашей федерации и ведущий к тому, что мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций, что равняется подрыву диктатуры пролетариата». Он также обращал внимание и на «местный шовинизм», особенно в тех республиках, которые имеют несколько национальностей, среди которых назывались Грузия, Азербайджан и «отчасти Туркестан», но никак не Украина⁵⁰. Именно тогда появилась политика украинизации — органичного продолжения линии на развитие национальных культур, а ее проводником был определен Л.М. Каганович в качестве Генерального секретаря ЦК КП(б)У. В отчетном докладе XVII съезду о работе ЦК ВКП(б) в 1934 г. И.В. Сталин ставит полемический вопрос, какой уклон (к великорусскому шовинизму или к местному национализму) несет больше опасности, и в ответ отмечает формальный и пустой характер такого спора. При этом он тогда заявил, что «на Украине уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности», пока ему не дали разрастись. Да и в целом советский вождь, не будучи связанным с Украиной ни этнически, ни культурно, ни своей бурной личной биографией, относился к УССР скорее как к крупнейшей республиканской партийной организации, неисчерпаемой базе лояльного лично ему пролетариата и парткадров, не испытывая к ней в равной степени ни сантиментов, ни предубеждений.

Выдуманный в недрах геббельсовской пропаганды и ультраправых англосаксонских симпатизантов Гитлера, а затем подхваченный и распространенный по миру уже

в годы холодной войны Вашингтоном блеф о «голодоморе» — одна из главных политико-пропагандистских мистификаций XX–XXI вв. Примечательно, что в главном рупоре неолиберальных глобалистских нарративов Википедии, причем как в русскоязычной, так и англоязычной версии, углубленного анализа причин запуска этой неблагоприятной авантюры либо не приводится вовсе, либо он тщательно подчищается в угоду «правильной» версии истории.

Трактовку «голодомора» как преступления против человечности, целенаправленного и злонамеренного «геноцида голодом», а также последовавшей через многие десятилетия международной правовой оценки следует считать грандиозной историко-идеологической аферой и политической манипуляцией, дискредитирующей гибель невинных людей от голода 1932–1933 гг. Именно в таком ключе мы всегда и относились к этой проблеме. Аналогично к проблеме относятся и в странах Мирового большинства — у наших единомышленников и партнеров. Ни хамская внешнеполитическая линия МИД Украины 2000-х гг. по принуждению других стран признать голод в качестве геноцида, ни извращенная украинофилия после 2022 г. в итоге не смогли привести к закреплению лживого нарратива. Среди государств, верящих или декларирующих свое доверие к воплям «голодоморной» секты, за редкими исключениями лишь страны «коллективного Запада» и его карманные организации типа ПАСЕ, сторонники неоколониального washingtonоцентричного «миропорядка, основанного на правилах».

Красноречиво это деление выглядит и на карте мира.

Очевидно, что участие в поддержке лживого квазирелигиозного учения об умышленном истреблении украинцев в 1932–1933 гг. и признание вины России за это на политическом уровне просто отравляет двусторонние и многосторонние межгосударственные отношения. Россия будет и дальше противодействовать попыткам навязать странам завиральные «голодоморные» сюжеты и в рамках борьбы с современными западными практиками неокOLONиализма, в том числе и в рамках международного межпартийного движения «За свободу наций!».

Мы долго пытались донести нашу позицию до руководства прежней, еще не бандеровской Украины, когда это государство пребывало во вменяемом состоянии. В нашей стране никогда не отреклись от необходимости проведения лишенной эмоций научной профильной дискуссии ради восстановления исторической справедливости и борьбы с абсурдными интерпретациями трагического периода нашего общего прошлого. В общечеловеческом плане в России всегда выступали не только за осмысление трагедии, но и за прощение, отказ от сведения счетов и выдвижения надуманных обвинений. Мы без колебаний выступали за целесообразность аполитичного увековечения памяти погибших. Притом что уже тогда посещение «памятников Голодомору» превратили на Украине в часть государственных протокольных мероприятий для внутренней элиты и иностранных гостей.

В дальнейшем нам следует исходить из того, что изучение причин, хода и последствий массового голода, охватившего в 1932–1933 гг. обширные территории Советского Союза,

должно быть внутренним делом исторической науки стран СНГ, областью отечественного исторического знания с подключением конструктивно настроенных специалистов из других государств. Но этот факт истории не может и не должен быть предметом межгосударственных отношений.

Наработки предшественников по созданию лживых идеологем активно используются режимом кровавого киевского комедианта уже в настоящее время. Так, уже в 2022 г. с целью обвинения России в убийстве мирных жителей в Буче Киевской области украинским режимом при продюсировании западных хозяев была совершена страшная и беспрецедентно циничная провокация в нацистско-англосаксонском стиле.

30 марта 2022 г. Вооруженные силы Российской Федерации в знак доброй воли на фоне переговоров с Украиной в Стамбуле ушли из-под Киева, в том числе из города Буча.

31 марта 2022 г. это на камеры подтвердил глава местной администрации. Несколько дней спустя западные СМИ обнародовали кадры, на которых — в отличие от более ранней записи — на улицах города лежали тела людей, убийство которых на Западе немедленно приписали российским военнослужащим. В России по факту провокации возбуждено уголовное дело о распространении заведомо ложной информации о Вооруженных силах⁵¹.

Как и в истории с ложью о «голодоморе» на Украине, западные СМИ стали рьяно распространять фальшивые обвинения в адрес России об убийствах в Буче, а режим Зеленского — устраивать пропагандистские акции, экскурсии для иностранных делегаций на костях убитых этим же режимом людей. Ничего не меняется у геополитических

трюкачей.

После распада СССР украинцы столкнулись с необходимостью самостоятельного государственного строительства. И если на первых порах стержневым идеологическим элементом продолжало оставаться братство русского и украинского народов, то к началу 2000-х гг., во многом благодаря нахрапистому англосаксонскому вмешательству, от него стали форсированно избавляться. Идеи украинского национализма стали активно внедряться в украинское общество под влиянием западноукраинской элиты, которая уже с конца 1980-х гг. заявляла о себе все настойчивее⁵². В лозунговом виде тогда еще умеренный тренд на внедрение украинского национализма (или так называемого «украинства») во все поры новоукраинской жизни был зафиксирован в бесталанном опусе Л. Кучмы «Украина — не Россия»⁵³.

Одной из первоочередных задач оказалось «формирование украинской политической нации» посредством «новой истории Украины», которую администрация президента В. Ющенко позаимствовала у англосаксонских специалистов, Канадского института украинских исследований и Украинского научного института Гарвардского университета. Украина на официальном уровне ничтоже сумняшеся без сожалений избавилась от совместного русского и советского прошлого, стремясь создать оторванный от общих корней социум⁵⁴.

Властолюбивый Вашингтон, ностальгирующий Лондон

и провинциальная Оттава сделали ставку на то, что в культурном и ментальном плане разные регионы «Незалежной» были достаточно неоднородны. Обработка наиболее податливых шла долгие годы. Людям внушали мысль о том, что они принадлежат к некой никогда не существовавшей «украинской нации» — части евроатлантического сообщества и естественному противнику Москвы. Становым хребтом этой почти что сатанинской религии стало поклонение украинскому национализму, стремительное восхождение его представителей (не всегда открыто радикальных) по ступеням вертикали власти, сопровождающееся старательным ретушированием преступного прошлого тех, кого нынешние поклонники Бандеры/Мельника стремятся «принять за образцы». Поэтому немудрено, что власти Канады 4 ноября 2024 г. объявили о решении отказаться от публикации до сих пор закрытой части II выводов доклада комиссии судьи Верховного суда Квебека Ж. Дешене от декабря 1986 г., содержащей имена 900 осевших в этом государстве бывших приспешников Гитлера⁵⁵, в том числе бандеровцев, организаторов и исполнителей Холокоста и геноцида народов СССР. В полностью обандерившейся Оттаве явно страшатся документального подтверждения широкой представленности в канадском политикуме потомков членов дивизии СС «Галиция» и прочих приспешников нацистской Германии. Демонстрация их глубокой инфильтрации в местную общественно-политическую жизнь может быть сродни землетрясению. Кроме того, вывод под лучи софитов целого поколения коллаборационистов дает возможность борцам за историческую правду, в том числе из числа еврейских

организаций, предъявлять обоснованные компенсационные требования за совершенные в годы войны преступления против человечности, чего канадским «гунькам» хотелось бы избежать.

Надо отметить, что на сегодняшний день англосаксы вложили немало средств в укронацизм посредством так называемых программ развития гражданского общества и демократии. Помимо вливаний по линии приснопамятного USAID, важную роль в этих процессах сыграл соросовский фонд «Возрождение», который, по свидетельству бывшего члена совета директоров этой структуры В. Симара, «вместе с партнерами были главной движущей силой и основой движения «евромайдан»... Без усилий Сороса революция могла бы не увенчаться успехом»⁵⁶. В период с 2004 г. по 2014 г. они инвестировали на Украину около 110 млн долл. США, подпитывая тех, кто лез из кожи вон, пытаясь осуществить мечту Бжезинского со товарищи: не допускать Россию дальше ее географических границ и разрушить общее цивилизационное пространство славянских народов. После евромайдана-2014 произошел резкий рост идей национализма в обществе, особенно среди молодежи, чей «кровавый урожай» Украина пожинает и сегодня.

Еще одной целью англосаксов на украинском фронте остается нанесение урона позициям мирового православия. Среди украинцев во всех регионах страны Украинская православная Церковь (УПЦ) имела высочайший авторитет. Каноническая Православная церковь имела больше влияния в обществе, нежели все ветви власти вместе взятые. В 2018 г., по данным соцопросов, УПЦ доверяли 57% респондентов, ее главе —

32%. При этом президенту — 13,7%, правительству — 9,5%, а Верховной раде — лишь 5,3%⁵⁷. Западный мир, преимущественно католический и протестантский, взял курс на ликвидацию своих фактических конкурентов и избавление от «ненужного» цивилизационного якоря. В результате этноконфессиональная политика киевских властей была переориентирована на дезинтеграцию украинского социума, беспрепятственную полонизацию ряда территорий и их превращение в устойчивую зону западных интересов. В задачу этой статьи не входит рассмотрение вопросов, связанных с наступлением англосаксонцев на УПЦ, хотя заметим, что эта близорукая линия в конечном счете бьет по общецивилизационным корням всей европейской протоцивилизации.

Какие выводы можно сделать в завершение этого краткого историко-публицистического очерка?

1. Украинский национализм — рукотворный политический проект, получивший возможность для раскрытия своего античеловеческого потенциала в XX в. благодаря адресной массовой поддержке со стороны США и Великобритании, которые после разгрома Третьего рейха нуждались в получении мощного русофобского тарана для опосредованной войны с Советским Союзом.
2. Украинский национализм должен быть признан одной из самых кровавых и деструктивных идеологий, перешедших в наследство от XX в XXI век. В этом контексте в широком общественном дискурсе он должен встать в один печальный ряд с другими тоталитарными, экстремистскими и расистскими идеологиями — нацизмом, фашизмом, японским

милитаризмом и осужден на международном уровне.

3. Советский Союз понес тяжелые потери в ходе борьбы с националистическим бандподпольем на Западной Украине в 1940—1950-е гг., которое получало прямую подпитку от США и Великобритании. Стоит рассмотреть вопрос о подсчете ущерба, нанесенного такими преступными акциями. Причем получателем этих компенсаций должна стать Россия, как страна-правопреемница СССР, взявшая на себя все его обязательства и ранее выплатившая все советские долги.

4. Если нынешние и будущие так называемые украинские власти продолжают открыто считать себя идейными и политическими наследниками террористов типа Бандеры, Шухевича, Мельника, Стецько, Охримовича, Лебеда и им подобных, признавать на государственном уровне высокую роль этих военных преступников в становлении «самостийности» современной Украины, то пункт о возмещении ущерба нашей стране как правопреемнице Союза ССР вполне может войти в будущий документ по итогам СВО на Украине.

5. С учетом прямой поддержки диверсионно-террористической деятельности украинских националистов со стороны Вашингтона и Лондона во весь рост встает вопрос о целесообразности выдвижения в их адрес компенсаторных требований за ранее нанесенный ущерб советскому народному хозяйству.

6. Солидаризация с украинскими псевдоисторическими нарративами, поддержка созданных англосаксами бредовых политических конструкторов, включая так называемый

голодомор, является враждебным актом по отношению к России. Они чреватые серьезными негативными последствиями для всех желающих участвовать в этом шоу.

7. Политические и социально-культурные традиции

Малороссии, воспроизводящиеся в течение длительного времени, глубоко укоренены в событиях, связанных с присягой старорусских земель и казачества Москве в 1654 г. История доказала, что мирное развитие на землях по обоим берегам Днепра возможно только тогда, когда есть твердая геостратегическая связка Москвы и Киева. Заложенные Великой Россией традиции в рамках общего стратегического фронта сами по себе являются ценностью для Киева. В случае дальнейшего распространения бацилл украинского национализма современная Малороссия неизбежно будет и дальше вовлекаться в кровавые конфликты с угрозой окончательного прекращения своего существования.

8. Стоит без всякого стеснения признать то, что многие традиции украинской бытовой культуры и ее фольклор, якобы имеющие многовековые корни, во многом являются общим наследием ряда стран бывшего СССР и до 1930-х — 1950-х гг. либо не были распространены, либо не существовали вовсе⁵⁸.

9. Что в итоге получил народ современной Украины от англосаксов? Он стал «пушечным мясом» европейской цивилизации, заложником культа смерти в форме фейкового «голодомора», проводником глорификации садизма и возвеличивания военных преступников.

Современная Украина потеряла свою правосубъектность,

а судьбы простых украинцев вершит режим Зеленского, преступно узурпировавший власть. При стыдливом умолчании своих западных кураторов, в «лучших» традициях Третьего рейха, украинская власть прибегает к убийствам, незаконным уголовным преследованиям, физическому насилию, угрозам, введению экономических санкций, дискриминации, лишению гражданских прав, принуждению покинуть страну и прочим репрессивным методам в отношении граждан.

В агонии превращения Украины в проект «Анти-Россия» диктаторским режимом Зеленского попораны основополагающие права человека, полностью уничтожено верховенство права и политический плюрализм, а методы, применяемые им, имеют все признаки нацизма, государственного и международного терроризма.

10. США, Британию, Канаду, Австралию и прочих малозначимых англосаксов никогда не заботила судьба так называемой Украины, украинцев и проекта политического украинства⁵⁹. Необходимо ясно понимать, что коренная причина войны на Украине кроется в агрессивной «восточной политике» англосаксонских стран, а также блока НАТО и всего Евросоюза. Для достижения долгосрочного мира в Европе необходим полный пересмотр этой враждебной политики с учетом фундаментальных интересов Российской Федерации.